

АНАСТАСИЯ
КОЛЬЦОВА

ОН ДОЛЖЕН
СДАТЬ МЕНЯ
ВЛАСТЯМ.
НО ХОЧЕТ
СОВСЕМ ДРУГОГО...

ЛИСИЦА
для
ОХОТНИКА

• ОТ НЕНАВИСТИ ДО ЛЮБВИ •

Анастасия Кольцова

Лисица для охотника

<https://litres.ru/74207554>

Аннотация

Бумажную книгу можно найти на маркетплейсах Я спасла раненого мужчину. Несмотря на то, что он охотник на лисиц. На таких, как я.

Теперь мне приходится скрывать звериную сущность, контролировать опасный дар и делать вид, что сердце не начинает биться чаще каждый раз, когда красавчик оказывается рядом.

Вот только чем дольше охотник смотрит на меня, тем меньше я верю, что он действительно хочет сдать меня властям.

Иногда мне кажется, что он хочет совсем другого.

Например – оставить меня себе.

Вторая книга цикла "Мой сводный делает АУФ", истории можно читать отдельно:

Спасибо всем, кто добавляет в библиотеку, ставит ☆ и оставляет комментарии

Содержание

Пролог	4
1. Невезение в квадрате	8
2. Вне закона	19
3. Неожиданная командировка	33
4. Ближе к врагу	47
5. Охота на волков	61
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Пролог

Алина

– Ты ранен, и я тебе помогу!

– Ты ещё пожалеешь, что не убила меня, перевёртыш...

Ночь, серебристые стволы высоких деревьев ярко освещены полной луной. Скрывая лицо за длинными тёмными волосами, я пытаюсь вытащить из леса раненого Алекса. Его лицо и тело в крови, одежда разорвана, на груди и животе – глубокие следы когтей.

Он тяжело дышит, и я чувствую, что должна поторопиться, иначе будет слишком поздно.

– Я видел кто ты. Я видел, как ты обратилась, – хрипит мужчина, пока я волоку его за руки по узкой лесной тропинке с выступающими узловатыми корнями деревьев. – Это тебя я искал... Это ты со мной сделала...

Счёт времени идёт на минуты, поэтому я не трачу время на разговоры, и лишь быстрее перебираю ногами, стараясь как можно скорее выйти к шоссе.

Да, он действительно видел моё обращение. Хорошо ещё, что неподалёку оказался мой тайник с вещами, и я быстро оделась. Голая девушка, волокущая мужчину по лесу – это выглядело бы максимально странно.

Шум города становится всё ближе, я слышу звуки проезжающих вдалеке машин. Но они слишком далеко. Когда

я вытаскиваю мужчину на дорогу, понимаю, что она совершенно пуста, ни одной легковушки, ни одного грузовика.

Помощи ждать неоткуда, придётся обратиться за ней в расположенные на другой стороне шоссе частные дома.

– Я найду тебя, перевёртыш... – шепчет мужчина и отключается.

Бью его по щекам – никакой реакции, он без сознания. Чёрт. Чёрт. Теперь я не смогу забрать у него эти воспоминания! Остаётся надеяться, что он был настолько плох, что не узнал меня в темноте с завешенным волосами лицом.

Перетаскиваю неподвижное тело на другую сторону шоссе, кладу на аккуратный газон и бегу к ближайшему дому. Забегаю на крыльцо, начинаю трезвонить в звонок и стучать в дверь. Хоть бы мне открыли!

Через пару минут включается свет, за дверью слышатся чьи-то шаги.

– Кто там? – раздаётся из-за двери сонный мужской голос.

– Помогите! Человек ранен! Вызовите скорую! – начинаю тараторить я. – Скорее, ему очень плохо!

Дверь открывается, на пороге появляется упитанный мужчина в семейных трусах и с сотовым телефоном в руке.

– Что случилось? Кому плохо? – спрашивает он, я хватаю его за руку и тащу туда, где оставила того, кого вытащила из леса.

– Какой кошмар, – ужасается мужчина, и набирает номер скорой помощи.

Я жду, пока он назовёт свой адрес и положит трубку, и прикасаюсь пальцами к его шее.

– Девушка, что вы делаете? – удивлённо спрашивает мужчина, зачарованно глядя в мои глаза.

– Ты забудешь, что видел меня здесь. Ты услышал на улице какой-то шум, вышел из дома, нашёл раненого и вызвал скорую. Никого кроме него, – я киваю на лежащее на газоне неподвижное тело, – ты не видел. Понял?

– Да, – послушно кивает мужчина.

Я убираю руку от его шеи и опускаюсь на колени перед тем, кто, уверена, ещё заставит меня пожалеть о том, что я пошла на поводу у своих эмоций.

– Пусть всё у тебя будет хорошо, – шепчу я, касаясь губами спёкшихся от крови каштановых волос. – Надеюсь, ты никогда меня не найдёшь и мы больше не встретимся.

Смотрю на красивое лицо с лёгкой щетиной, на тёмные брови, густые ресницы, красиво очерченные губы, поцелуи могут лишить рассудка. Запоминаю каждую черту, чтобы впредь всеми силами избегать этого человека. Вскочив на ноги, одариваю его прощальным взглядом и скрываюсь среди частных домов...

Дорогие читатели, рада видеть вас в своей новой истории! Добавляйте книгу в свою библиотеку, ставьте лайки, оставляйте комментарии и подписывайтесь на мой профиль, чтобы не пропустить новинки. Именно ваша активность показывает мне и моему Музу,

**что мы страемся не зря, и вдохновляет на новые про-
ды.**

Приятного чтения!

Ваша Настя ♥#

1. Невезение в квадрате

Алина

– Пока, красотки, – я прощаюсь с подружками, с которыми до ночи гуляла по городу. – Мне пора бежать, скоро последний автобус!

– Будь осторожнее, Алка, – обнимает меня на прощанье Надя. – Тебе до дома не меньше десяти минут, да ещё и через парк... Может, лучше такси?

– На такси денег нет, – развожу я руками. – Не переживайте, нормально всё будет, что я, первый раз поздно домой возвращаюсь?

– Ну смотри, – обнимает меня Катя. – Жаль, стипендия только на следующей неделе, а то подкинули бы тебе бабосиков. Нам-то с Надей вдвоём возвращаться, живём рядом, а ты одна будешь. Как придёшь домой, отпишись, что с тобой всё в порядке, хорошо?

– Обязательно, – киваю я и перехожу на противоположную сторону дороги, туда, где к остановке уже подъезжает мой автобус.

Всю дорогу до дома я думаю о том, каким должен быть парень, который заставит меня полюбить. Сильным? Красивым? Смелым?

Пару месяцев назад я рассталась с однокурсником Олегом, и, вспоминая наши отношения, понимаю, что это была

не любовь, а просто увлечение. Настоящие чувства так и не появились, и мы приняли решение мирно разойтись.

Выйдя из автобуса, я дохожу до безлюдного парка, освещённого тусклым, еле мерцающим светом фонарей, встряхиваю волосами и смело захожу под сень ветвистых деревьев. Какие-то десять минут – и я уже буду попивать дома чай под какой-нибудь хороший сериал про оборотней или вампиров. Непременно с любовной линией...

Задумавшись, я не сразу замечаю, как ко мне подходит компания подвыпивших парней. Только когда я уже чувствую резкий, неприятный запах алкоголя, я поднимаю голову и понимаю, что меня окружили.

– Привет, красотка, – один из парней грубо хватает меня за руку. – Слушайся нас, води себя тихо, и не пострадаешь. А будешь шуметь...

– А ну-ка отпусти! – угрожающе говорю я, пытаюсь освободить руку. – Оставьте меня в покое и идите, куда шли, пока милицию не вызвала!

– Мой друг ясно дал понять, что тебе не стоит так делать, – один из парней хватается за мою спину, и зажимает мне рукой рот. – Берите её, отнесём вон на ту лавочку в конце парка, где фонарей нет, там тихо, темно, никто ничего не заметит.

Меня хватают за руки-за ноги и тащат в сторону одиноко стоящей лавочки. В голове проносится мысль о том, как здорово, что у меня были отношения с Олегом, и мой первый раз не случится в ночном парке с кучкой насильников. Но

даже с учётом этого стать жертвой насильственных действий мне совершенно не хочется.

Я брыкаюсь, кусаю руку, зажимающую мне рот, но это совершенно не помогает – судя по всему, алкоголь притупляет у парней чувство боли. Ну а ещё их четверо, а я всего одна. Так что мои шансы...

– Клади сюда, а я с неё джинсы стащу, – командует кто-то из парней, меня приотпускают, чтобы разместить на лавочке, и я понимаю, что это моя единственная возможность.

Я со всей силы кусаю руку, зажимающую мне рот, пинаю кого-то между ног, вырываюсь и бегу на тусклый свет фонарей.

– Помогите! – кричу я, но, к сожалению, в парке никого кроме меня и этих уродов нет.

– Останови её! – кричит кто-то из парней, я слышу за спиной топот и чувствую удар по затылку.

Голову пронзает резкая боль, в глазах идут чёрные круги, но я всё же успеваю обернуться. Вижу в руке одного из парней что-то, похожее на кирпич, но ничего не успеваю сделать – тьма застилает глаза полностью, и я падаю на газон.

– Миха, чего ты наделал, нас же посадят, если спалят! Валим! – будто сквозь сон слышу я удаляющиеся голоса, и наступает полная тишина.

Не знаю, сколько я нахожусь в забытии, но вновь позволяет прийти в сознание мне чей-то разговор.

– Девчонка – боец, жаль, что её жизнь закончилась так ра-

но, – говорит юным задорным голосом какой-то парнишка.

– Знаешь, а у меня есть идея, как позволить ей жить дальше, – глубоким проникновенным голосом отвечает ему мужчина постарше. – В Иномирье есть редкий экземпляр, дни которого сосчитаны. Может, если мы поселим в него душу этой девчонки, она сумеет изменить ход событий и отсрочить его смерть? Всё же вид редкий, их по пальцам одной руки можно посчитать. А эта девчонка... Несмотря на произошедшее, она более осторожная, наверняка сумеет выживать в том теле достаточно долго.

– Разве жнецам смерти можно так делать? – с опаской интересуется молодой. – Нас за такое не накажут? Мы же должны просто отправлять души умерших в небытие!

– Накажут, если узнают. Но попаданцы обычно не торопятся афишировать факт своего существования в чужом теле, так что такие шалости сходят мне с рук, – смеётся старший. – Давай, вытягивай её душу, сейчас покажу, как её можно заселить в другое тело...

Я вновь полностью отключаюсь, а когда прихожу в себя и открываю глаза, то первое, что я вижу – пушистый песочный ковёр, уткнувшись носом в который я лежу. Я потягиваюсь, убеждаюсь, что руки-ноги целы, и потихоньку встаю.

Оглядевшись, я понимаю, что нахожусь в небольшой уютной комнате. Кровать, зеркало, полка с книгами, компьютерный стол, компьютер – самая обычная спальня, моя выглядит примерно так же. Судя по виду из окна, дом частный

Кстати, что там голос в моей голове говорил про Иномирье и редкий вид? Надо глянуть в зеркало, проверить, к какому виду я отношусь! Вдруг я превратилась в какое-то животное?

Подбежав к зеркалу, я ожидаю увидеть там кого угодно, но только не обычную девушку в джинсах и футболке. Кстати, довольно красивую – большие синие глаза, распущенные тёмные волосы ниже пояса. Моя полная противоположность, ведь я – темноглазая блондинка с каре. Или была такой...

– Алиночка, ужин готов, мы с папой тебя ждём, – доносится из приоткрытой двери приятный женский голос, я беру с компьютерного стола телефон и покидаю комнату.

Найти кухню не составляет труда, запах свиных отбивных ни с чем не спутаешь. На столе уже стоят три тарелки, наполненные мясом и салатом, за столом сидят симпатичная темноволосая женщина, похожая на девушку, которую я видела в зеркале, и седовласый мужчина с бородкой. Так, значит, людей в семье трое – Алиночка и её родители.

Я присаживаюсь за стол, и, размышляя о том, во сне я, или всё же нет, принимаюсь за ужин.

– Как дела в институте? – спрашивает у меня женщина, и я чуть не давлюсь от неожиданности.

Так, значит Алина учится в институте. Ну да, логично, ей на вид лет восемнадцать, моя ровесница, чем же ей ещё заниматься?

– Всё хорошо, мамочка, – улыбаюсь я.

– Масло в твоей машине я поменял, будет ездить как новенькая, – мужчина тянется за солонкой.

– Спасибо... Папа, – благодарю я.

Так, Алина учится в институте, и у неё есть машина. Если всё это не сон, не в такую уж плохую жизнь я попала. У меня вот, например, машины не было... В голове всплывает вереница последних событий, я вздрагиваю, вспоминая удар по голове.

– Спасибо за ужин, мне нужно идти к парам готовиться, – я быстренько мою свою тарелку, и, не поддавшись на уговоры попить чай, сбегая в комнату.

Первым делом нахожу сумку Алины и выгребая оттуда все документы. Права, студенческий, паспорт – всё это оформлено на имя Алины Цветковой восемнадцати лет от роду.

Судя по студенческому, учится Алина в Институте Безопасности, что не помогает мне понять, на кого именно. Проясняют ситуацию стоящие на полке учебники – если Алина изучает историю и уголовное право, наверное, она юрист.

Ещё раз взглянув на паспорт, я отмечаю, что вместо привычной “Российской Федерации” там фигурирует некая “Объединённая Федерация”. Разблокирую телефон, захожу в интернет, открываю карту мира.

Батюшки мои, да тут не только “Объединённая Федерация” – тут абсолютно все страны мне незнакомы! Может, голоса, обсуждающие мою отpravку в Иномирье не были гал-

люцинациями? Может, я правда попала в какую-то другую вселенную?

В поисках ответов я тщательно обыскиваю комнату, но ничего интереснее миски с водой под кроватью не нахожу. Судя по всему, у Алины есть домашнее животное, вот только где оно? Надеюсь, оно не агрессивное? Не хотелось бы попасться на зуб какой-нибудь злобной псине или на коготь бешеному коту!

На часах одиннадцать вечера, за окном темно, поэтому обследование двора я откладываю на завтра, а пока открываю окно, впуская в комнату свежий воздух. Заваливаюсь на кровать и начинаю исследовать телефон Алины. Контакты, соцсети – сейчас мне важна любая информация.

Увлечённая процессом, я не замечаю, в какой момент над тёмными силуэтами домов поднимается полная луна. Не замечаю, но чувствую. Она странно на меня влияет – я ощущаю необычное оживление, как будто выпила кружку крепкого кофе или энергетик.

Вскочив с кровати, я резко отбрасываю телефон, и он падает на ковёр. Мне становится жарко – я скидываю джинсы, футболку, и остаюсь в одном нижнем белье. Мельком взглянув в зеркало, я с удивлением замечаю, как изменились мои новые глаза – они будто светятся, вспыхивая сине-голубыми искрами!

Я бегу к двери и поскорее закрываюсь изнутри – благо у Алины есть для этого щеколда, крючок и замок. Обезопасив

себя от лишних взглядов, я с облегчением сажусь на ковёр, но на этом странности не заканчиваются, а только начинаются.

Внезапно по всему моему телу проходит судорога, я вскрикиваю и падаю на четвереньки. Тело пронзает боль – кажется, она проникает в каждую клеточку моего тела. Я слышу хруст собственных костей, и у меня начинается паника – что со мной вообще происходит?! Я умираю?

С трудом приподнявшись, я смотрюсь в зеркало, и чуть не падаю в обморок, ведь мои зубы превращаются в клыки, ногти – в когти, а тело модифицируется, быстро покрываясь оранжевой шерстью!

Не проходит и минуты, как из симпатичной девушки я превращаюсь в не менее симпатичную лисицу в женском нижнем белье. Я стряхиваю с себя человеческую одежду, и, повинуясь зову полной луны, прыгаю на кровать, с неё – на подоконник, и покидаю комнату.

Попав во двор, я каким-то неведомым образом нахожу дырку под высоким забором, пролезаю через неё и оказываюсь на улице. К счастью, там безлюдно, и мою пробежку по газонам никто не видит. Пробежав пару кварталов, я оказываюсь за чертой города и попадаю в лес.

Определённо это моя стихия. Я наслаждаюсь запахами деревьев и трав, ощущением узловатых корней и опавшей хвои под подушечками лап, и потрясающим чувством свободы. Дав себе волю, я лечу по лесу, будто выпущенная из лука

стрела, и за какие-то пару минут оказываюсь довольно далеко от дома.

Почему-то я совершенно не боюсь заблудиться – я на все сто уверена в том, что найду дорогу обратно. Больше всего меня сейчас волнуют странные запахи, которые чем дальше, тем больше щекочут мои ноздри. Остановившись, я прислушиваюсь, и до меня доносится чей-то рык.

Волк? Медведь?

Инстинкты говорят мне, что я должна избегать любого, кого встречу, будь то человек или животное, поэтому я разворачиваюсь, и бегу в сторону, противоположную звуку.

До самого утра я ношусь по лесу, а когда полная луна начинает бледнеть, со мной происходит примерно тоже, что произошло в комнате, только наоборот – я падаю на траву, и из лисицы превращаюсь обратно в девушку.

В совершенно обнажённую девушку!

Чёрт, во что же я влипла? Как я в таком виде вернусь домой? И как я вообще найду дом – я же не знаю, в какой части леса случилось моё обратное превращение! Блин, Алка, точнее, уже Алина – думай, что делать, времени до всеобщего пробуждения осталось не так много!

Немного побродив по лесу и успокоившись, я вдруг понимаю, что запахи никуда не делись – я ощущаю их так же ярко, как и в теле лисы. Принюхавшись, я улавливаю знакомые ароматы и понимаю, в какую сторону должна двигаться.

Ходить босиком по лесу оказывается крайне неудобно – я

довольно быстро раню нежную кожу ног, наступая на корни и ветки. Чертыхаясь, я продолжаю идти по запаху, молясь, чтобы когда я выйду из леса, мне никто не встретился. Вроде бы район тихий, далеко от центра города. Так что надеюсь, все ещё спят.

Выхожу из леса я возле шоссе, и, прикрывшись длинными волосами, начинаю его перебегать. Издалека доносится шум подъезжающей машины, и я искренне надеюсь, что не попадусь на глаза то ли раннему, то ли припозднившемуся водителю.

Внезапно, посередине дороги я спотыкаюсь, сильно ударив раненую ногу, и, вскрикнув, сгибаюсь пополам от боли. А когда разгибаюсь, возле меня уже тормозит чёрная машина.

– Девушка, что с вами? – из салона выходит угрожающего вида бородатый парень, я сразу же ощущаю исходящий от него неприятный запах алкоголя.

Серьёзно? Мне что, в каждом мире суждено становиться жертвой подвыпивших граждан? Или в этот раз всё же пронесёт?

– Всё хорошо, – бросаю я, и, прихрамывая, спешу в сторону частного сектора.

– Постой, – парень хватает меня за руку. – Давай я тебя подвезу!

– Не надо, – я пытаюсь вырваться.

– А я сказал надо! – парень отбрасывает мои волосы, об-

нажая мою грудь. – М-м, да ты неплохо выглядишь, мы с тобой прекрасно развлечёмся!

– Руки убрал! – я влепляю парню парочку пощёчин. – Побейся лучше головой о машину, придурок, вместо того, чтобы до меня домогаться!

Дальше происходит то, чего я ну совершенно не ожидаю. Парень подходит к машине и действительно начинает биться о неё головой! Да ещё с такой силой, с таким энтузиазмом!

– Ты что, с ума сошёл? – интересуюсь я, но парню явно не до меня, он очень сильно занят.

Что ж... Честно, я этого не хотела.

– А ну-ка отдай мне свою одежду! – приказываю я, но парень раздеваться не спешит.

Я хватаю его за ухо, пытаюсь остановить удары головы о машину, повторяю своё требование, и – о чудо! Он останавливается, отдаёт мне свою клетчатую рубашку и начинает снимать джинсы!

– Нет-нет, этого хватит, садись в машину и езжай, куда ехал, – я опускаю ухо парня, накидываю рубашку, которая оказывается мне до колен, и, проводив взглядом отъезжающую машину, ныряю в переулок, ведущий к моему новому дому.

Не знаю точно, как это всё работает, но в этой жизни меня будет не так-то просто обидеть.

2. Вне закона

Алина

Вернувшись домой, я включаю компьютер, захожу в интернет и узнаю то, что так сильно меня волнует. Да-да, оказывается, в этом мире есть оборотни! Волки и медведи, информации о лисах я почему-то не нахожу.

Каждый оборотень после первого обращения, которое происходит в пятнадцать-шестнадцать лет, становится на учёт, и в его паспорте делается отметка о виде. Я ещё раз открываю паспорт Алины, и никакой отметки там не нахожу. Получается... Она не стоит на учёте, и никто не знает, что она оборотень? Может, это было её первое превращение, и она не успела зарегистрироваться?

Но комплекты одинаковых джинсов и футболок в шкафу и миска с водой под кроватью говорит мне о том, что Алина отлично знает, кто она такая. Тогда в чём же дело? Почему она скрывается? Интересно, её родители знают? Пожалуй, пока не буду перед ними палиться, может, даже они не в курсе секрета своей дочери.

Зайдя в соцсети Алины, я более внимательно просматриваю странички её друзей, и у некоторых нахожу фото в их второй ипостаси. Медведи и волки выглядят весьма угрожающе, и я начинаю понимать, почему законодательство Объединённой Федерации обходится с ними так строго: ежеме-

сячные отметки о местонахождении как для преступников, запрет на вождение машины и работу в полиции.

Кстати, у Алины есть машина, может, поэтому она скрывает свою сущность? Не хочет лишаться комфортного средства передвижения? Фух, хорошо, что будучи Алкой, я начала учиться на права, было бы странно, если бы Алина внезапно разучилась водить.

К тому времени, как мама Алины зовёт завтракать, я успеваю максимально качественно подготовиться к походу в институт – нахожу его местонахождение на карте, прокладываю маршрут, запоминаю имена друзей Алины, с которыми она чаще всего общается в соцсетях.

Позавтракав и попрощавшись с родителями, я беру сумку с учебниками, нахожу ключи от машины и отправляюсь во двор. Бегая вчера по нему в виде лисицы, я не успела ничего как следует рассмотреть, пришло время это исправить.

Двор у семьи Алины симпатичный и уютный – аккуратные дорожки пересекают газончики и цветники, на газончиках растёт парочка невысоких плодовых деревьев, на самом большом газоне стоят крытые качели со свисающим с них пледом.

Я сразу нахожу вход в гараж, толкаю в дверь, интуитивно нахожу выключатель, щёлкаю им и вижу две машины. Не особо разбираюсь в марках, но маленькая синенькая машинка явно выглядит побюджетнее шикарной серебристой, а значит, принадлежит Алине. Я оказываюсь права – ключи

подходят. Я завожу машину, открываю гараж и выгоняю её на улицу.

Торможу, чтобы выйти и закрыть гараж, как вдруг на крышу падает что-то тяжёлое! Я вздрагиваю от неожиданности, и пулей вылетаю на улицу. Не хватало ещё, чтобы кто-то сломал моё средство передвижения! Я не знаю, как добраться до института на общественном транспорте!

Выскочив из машины, я с ужасом вижу, что на её крыше на корточках сидит огромный парниша с перекачанными плечами и огромными бицепсами. Он что, с ума сошёл? Что он делает? Он же так машину раздавит!

– Эм-м, Стас? – я восстанавливаю в памяти фотки Алининых друзей, и, кажется, нахожу наиболее похожего на этого гиганта.

– А ты сомневаешься в том, что это я? Ждала кого-то ещё? – качок по имени Стас в один прыжок оказывается возле меня, и сжимает моё хрупкое тельце в своих крепких объятьях.

Мамочки, а он точно мне ничего не сломает? Какой-то он слишком сильный! Наверное, всё свободное время в качалке со штангой проводит...

Тем временем карие глаза Стаса вспыхивают жёлтым огнём, изо рта хищно выглядывают небольшие клыки, и я взвизгиваю, отталкивая его от себя.

– Малыш, что такое? Тебя же никогда не смущала моя звериная ипостась, что случилось? – удивлённо интересуется Стас.

Малыш? Мы с ним что, ещё и встречаемся? Боже мой, Алина, вот не могла ты оказаться одинокой, это знатно упростило бы мою интеграцию в твой мир!

– А я говорил тебе, что встречаться с оборотнем – плохая затея, – папа Алины выезжает из гаража и высовывается из окна своей машины. – Не могла себе нормального парня найти?

– Серёжа, ну зачем так категорично, – сидящая на пассажирском сиденье мама пытается сгладить ситуацию.

– Здравствуйте, Мария Петровна, и вам доброе утро, Сергей Михайлович, – зловеще склается Стас. – Я чувствую, что в глубине души вы меня очень любите, просто хорошо шифруетесь!

– Ты говори, да не заговаривайся, помни, что я за тобой слежу, – хмурится Алинин папа. – Обидишь мою дочку – сразу охотников на тебя натравлю, так и знай!

– Я – адекватный законопослушный оборотень, с чего бы мне любимую девушку обижать? – Стас нагло притягивает меня к себе. – Без обид, но переживать вам стоит явно не обо мне.

– Счастливо, дочка, хорошего тебе дня, гараж закрыть не забудь, – сухо говорит папа Алины, поднимает окно и уезжает.

Судя по его “нежному” отношению к Стасу, он явно не в курсе о том, чем Алина занимается в полнолуние.

– Надо гараж закрыть, – я нахожу предлог вырваться из

похожих на тиски объятий Стаса.

Закрывая ворота, я думаю о том, что с парнем-оборотнем нужно что-то делать. Может, бросить его? Он слишком хорошо знает Алину и сразу заметит, что в ней что-то изменилось. Только вот как это сделать? Нужно же повод какой-то найти...

– Малыш, жду тебя, – пока я закрываю гараж, Стас забирается на пассажирское сиденье и законопослушно пристёгивается.

Удивительно, как он вообще умещается в мою машину! Кстати, интересно, а Стас в курсе, кто такая Алина? Пожалуй, не стоит его бросать, пока я это не выясню.

– Как прошло полнолуние? – невинно интересуюсь я, трогаясь с места.

– Лучше, чем обычно, только никому не говори, – заговорщицки подмигивает Стас. – Сегодня я бросил родителей в их любимом подвале и сбежал в лес. Какой же это кайф – обращаться на свободе!

– А тебе за это ничего не будет? – встревоженно интересуюсь я.

Так вот кого я слышала в лесу! Судя по всему, это был Стас. Интересно, кто он – волк или медведь?

– Ну, от родителей, конечно, уже влетело, пугали меня размером штрафа за обращение вне специально подготовленного для этого безопасного места, – легкомысленно смеётся Стас. – Но я уверен, что всё обойдётся – камер в нашем

районе нет, а на глаза я никому не попадался.

– А кроме тебя ещё кто-то был в лесу? – спрашиваю я, выезжая из нашего тихого района на оживлённую улицу.

– Да, я кого-то почуял, но это был не волк и не медведь, наверное, вообще не оборотень, – пожимает плечами Стас.
– Так что не бери в голову, никто меня не заметил.

– Ну, ты всё равно, будь осторожнее, – изображаю я заботливую девушку, с ужасом думая о том, что более взрослый и опытный оборотень наверняка мог бы понять, что я не простое животное.

Хорошо, что взрослые оборотни боятся штрафов, и ответственно сидят в своих подвалах! Во всяком случае, я очень надеюсь на их законопослушность.

– Волнуешься за меня, детка? – Стас наклоняется ко мне, нежно прикусывая за шею.

По телу пробегает волна мурашек, я резко дёргаю руль, и чуть не выезжаю на встречу. Что этот оборотень себе позволяет! Так же в аварию можно попасть! Радует, что он не знает, кто я такая, а значит, я смогу его безнаказанно бросить, и он больше не будет меня смущать.

– Ты у меня такая легко возбудимая, – Стас хищно улыбается, наслаждаясь моим смущением. – После пар ко мне?

– Эм-м, не могу, у меня сегодня дела, – я аккуратненько выравниваю руль, стараясь вести, ничего не нарушая.

Всё же у меня не так много опыта, а в ДТП в свой первый день в Иномирье попадать совершенно не хочется.

– Какие такие дела? – глаза оборотня вспыхивают жёлтым цветом, зубы превращаются в клыки.

Мамочки, кажется, не так-то просто будет с ним расстаться!

– По учёбе, буду работать над проектом, – твёрдым голосом отвечаю я, и Стас успокаивается – убирает клыки и возвращает глазам карий цвет.

– Смотри у меня, я хорошо слышу звук человеческого сердцебиения, и если будешь врать – сразу это узнаю, – оборотень хищно целует меня в шею.

А я делаю вывод, что либо со слухом у него плохо, либо я умею контролировать сердцебиение во время вранья.

Нежно-бирюзовое здание института я узнаю сразу, оно выглядит так же, как и на панораме в интернете. Припарковавшись, я выхожу из машины, и мы со Стасом идём в сторону крыльца, возле которого толпятся студенты.

Интересно, мы со Стасом однокурсники, или учимся в разных группах? Хоть бы в разных! Он, конечно, красавчик, но без него мне будет намного спокойнее.

– Привет, Алин, – мне улыбается строгая блондиночка с высоким хвостом.

– Привет, Маш, – улыбаюсь я в ответ.

Судя по тому, что никакой странной реакции на моё ответное приветствие не следует, имя я вспомнила верно. Это хорошо. Тьфу-тьфу, конечно, но пока моя интеграция в институтскую жизнь Алины идёт как по маслу.

– Ну что, пойдём, нам ещё переодеться нужно, – Маша берёт меня под руку, ведёт по ступенькам на крыльцо и заводит в институт.

Маша прикладывает пропуск к валидатору, походит, я засовываю руку во внешний карман сумки, нахожу свой и слеую её примеру. Когда мы попадаем в холл института, Маша вновь берёт меня под руку, но...

– Хорошего дня, детка, – идущий за нами Стас вырывает меня из цепких лапок блондиночки и впечатывается в мои губы дерзким властным поцелуем.

Ого! А это на удивление приятно. Надо поскорее расстаться с наглым оборотнем, а то так ведь можно и во вкус войти.

– Я тебе позвоню, – Стас прикладывает к уху руку с оттопыренными мизинцем и большим пальцем, и скрывается в толпе студентов, поднимающихся по лестнице на второй этаж.

А мы с Машей доходим до конца коридора первого этажа и заходим в полуоткрытую дверь, ведущую в раздевалку. К моему удивлению, раздевалка смежная – вот мускулистая рыженькая девушка в одном нижнем белье надевает футболку, а рядом с ней натягивает штаны накачанный парень.

К моему удивлению, все мои одноклассники обладают атлетическим телосложением, ни одного слишком худого или с лишним весом. Нас что, на вступительных экзаменах за хват бицепса и количество кубиков пресса принимали?

Следуя примеру Маши, я нахожу к сумке ключ, открываю

шкафчик, подписанный моим именем, и достаю оттуда спортивную форму – легинсы, футболку и кроссовки. Преодолев смущение, переодеваюсь, и вслед за однокурсниками иду в спортзал, расположенный неподалёку от раздевалки.

Я ожидаю увидеть обычный зал, возможно, с тренажёрами, но то, что предстаёт моему взгляду, ломает все мои шаблоны. Боксёрские груши, ринг, клетка для единоборств – это явно будет не просто урок физкультуры.

– Эм-м, а что мы сегодня будем изучать? – спрашиваю я у Маши.

– Ты забыла, как пара называется? Боевые искусства, вот их и будем изучать. Сотрудник полиции должен уметь постоять за себя! – блондиночка встаёт в боксёрскую стойку, и наносит парочку ударов в воздух.

А я смотрю, как однокурсники и однокурсницы надевают боксёрские перчатки, с ужасом осознавая, что лисица Алина не только водит машину, но ещё и учится на полицейского. Просто комбо всего, что в этом мире запрещено для оборотней!

Звенит звонок, объявляющий о начале пары, и в зал пружинистой походкой входит спортивный темноволосый мужчина лет сорока с мрачным взглядом тёмных глаз. Это что, наш препод? Ух, какой строгий...

– Снимаем перчатки, встаём в строй, пробежку никто не отменял, – сухо бросает он, и однокурсники мгновенно бросаются выполнять его указание, выстраиваясь по росту.

Так, а мне за кем встать? Я явно ниже Маши, но выше девочки с каре и той рыжей из раздевалки...

– Цветкова, забыла, где твоё место? Я помогу тебе вспомнить. Двадцать отжиманий, – приказывает препод, не дожидаясь, когда я найду своё место в шеренге.

Я послушно принимаю стойку и начинаю ритмично опускать своё тело к полу и поднимать вверх. А у Алины сильные руки – будучи Алкой, я бы от силы раз пять отжалась, а сейчас влёгкую отжимаюсь двадцать раз и бодро поднимаюсь на ноги.

– Можешь встать в строй, – кивает препод, и я быстро встаю на подходящее мне по росту место.

– Направо! Пять кругов вокруг зала, – препод встаёт в начало нашей колонны и возглавляет пробежку.

Активно двигая ногами, я продолжаю удивляться, насколько легко даётся Алине физическая нагрузка. Злобный препод и следующие за ним однокурсники бегут довольно быстро, но я понимаю, что могла бы бежать ещё быстрее. Что же ты за киборг такой, Алина?

После пробежки и небольшой разминки препод, которого однокурсники называют просто “тренер” говорит нам разделиться на пары для спарринга. Мы с Машей встречаемся взглядами и делаем шаг навстречу друг другу.

– Смотрю, девочки ищут лёгкие пути, – тренер с насмешкой смотрит в нашу сторону. – Жизнь не будет подбирать вам в соперники человека вашего пола и вашей комплекции.

Меняемся – Цветкова со Смирновым, Савицкая с Николаевым.

Маша отправляется к жилистому блондину, надевающему боксёрские перчатки, а ко мне подходит шкафоподный бугай.

– Что детка, потанцуем? – бугай игриво мне подмигивает, а у меня мороз по коже идёт от созерцания его мощных кулаков.

Он же мне голову снесёт своими ручищами! Не знаю, что сделала тренеру Алина, но он её точно ненавидит! И желает её скорейшей смерти.

Пока я паникую, тренер назначает очерёдность поединков, и первые пары выходят на ринг. К счастью, это и правда учебные бои, никаких нокаутов, никаких травм, и я облёгчённо выдыхаю. Надеюсь, и мой бой с огромным Смирновым пройдёт... Как-нибудь по лайту.

– Цветкова и Смирнов, на ринг, – приказывает тренер, после того, как Маша и её соперник минут пять обмениваются аккуратными, точно выверенными ударами. – И я надеюсь, вы покажете что-то поинтереснее, бессмысленных танцев, которые продемонстрировали предыдущие пары. Смирнов, я в тебя верю.

Я ныряю под ленту, опоясывающую боксёрский ринг, а дальше всё как в тумане. Свисток тренера, несколько направленных в мою голову прямых ударов от длиннорукого Смирнова, от которых я каким-то чудом уворачиваюсь, мой соб-

ственный удар по мощному корпусу однокурсника.

Батюшки, оказывается, тело Алины само понимает, что ему нужно делать! Нужно просто довериться инстинктам. Что я и делаю.

– Смирнов, первые джебы были неплохие, – хвалит тем временем тренер моего соперника. – Цветкова, не думал, что ты начнёшь с апперкота, раньше твои бои были куда менее зрелищными.

Не успев порадоваться похвале тренера, я понимаю, почему раньше Алина была осторожнее – сразу же после моего апперкота Смирнов как с цепи срывается, обрушиваясь на меня целой серией джебов. Я еле успеваю уклоняться, коря себя за то, что раззадорила эту машину для убийств.

– Михан, давай! Алина, жги! – кричат увлечённые нашим неравным поединком однокурсники, и, полностью отдавшись инстинктам, я понимаю, что не такой уж он и неравный.

Алина намного быстрее неповоротливого Смирнова, а удары её маленьких кулачков на удивление сильные. После того как Смирнов покачивается от одного из моих коротких боковых выпадов, и однокурсники взывают от восторга и удивления, я понимаю, что творю что-то не то.

Обычная девушка комплекции Алины не могла бы на равных боксировать со Смирновым, и настоящей Алине это явно было хорошо известно. Значит... Надо как-то исправить то, что я сейчас натворила. Задумавшись о том, как нивели-

ровать урон, нанесённый мной репутации скромной девочки Алины, я пропускаю удар в голову и кубарем лечу на резиновый настил. Что ж, так тоже неплохо. Репутация скромной девочки спасена.

– Ты в норме? – испуганный Смирнов протягивает мне руку. – Извини, но ты так хорошо боксировала, что я забыл, что ты девчонка!

– Ничего, всё хорошо, ты меня слегка задел, – ловя дичайшие вертолёты и борясь с тошнотой, я с трудом поднимаюсь с настила.

Ну и удар у этого Смирнова! Не повезёт правонарушителям, которых он будет задерживать.

– Прекрасно, – тренер делает пару ленивых хлопков. – Вот каким должны быть ваши поединки – без жалости к сопернику и без скидок на пол или весовую категорию. Вы – будущие полицейские, и преступник не посмотрит на то, что вы девушка, или слабее него. Всё ясно?

– Да, тренер, – хром отвечают однокурсники, и учебные поединки продолжаются.

– Может, отвести тебя в медпункт? – шёпотом спрашивает Маша, но я отрицательно мотаю головой.

Моё состояние на удивление быстро приходит в норму, хотя судя по силе удара, я должна была как минимум схлопотать сотрясение мозга. Ещё одна лисья способность? Точно, когда я читала о медведях и волках, там было что-то об ускоренной регенерации. Наверняка и у лис она есть.

– Принимайте душ, переодевайтесь, и шагом марш в актовый зал, – приказывает тренер после того, как все пары успевают помутузить другу друга на ринге. – Директор собирается сделать объявление.

3. Неожиданная командировка

Алекс

Раннее утро, выходной. Тёплая мягкая постель вместо спального мешка и жёсткой земли, приятное соседство с шикарной женщиной вместо лежания в засаде с коллегами из поискового отряда охотников.

Что поделать – нарушившим закон оборотням в лесу как мёдом намазано, и как одному из ведущих охотников Объединённой Федерации мне большую часть рабочего времени приходится проводить на природе.

Но только не сегодня, только не в мой законный выходной, когда жаркая ночь обязательно сменится не менее горячим утром.

Сладко потянувшись, я вновь закрываю глаза, собираясь провалиться в сон, как вдруг телефон захватывается резким требовательным звонком. Нужно было отключить его к чертям, но... Жажда охоты сильнее меня, и беря трубку, я уже знаю, что если предложение будет достаточно интересным, я буду готов сорваться в любую часть страны.

– Доброе утро, – бодро приветствует меня Олег Петрович, мой непосредственный начальник. – Тут из твоего родного городка пришёл необычный запрос, интересно?

Софи шевелит пальцами правой руки, её длинные ресницы чуть подрагивают. Проснулась? Вроде бы нет, поэтому я

стараюсь говорить как можно тише, чтобы не будить.

– Петрович, ещё спрашиваешь! – я на ходу надеваю трусы, штаны, и выхожу из спальни. – В чём там дело?

– Свидетель встретил оборотня, вид которого, по нашим данным, полностью истреблён. Хочу, чтобы ты выехал на место и проверил информацию лично. Поторопись, глава полиции Лазурного уже ждёт.

– Полностью истреблённый вид? И правда, интересно. Собираюсь, приеду – отзвонюсь, – я прикрываю дверь спальни, кладу трубку и иду в душ.

Через пятнадцать минут, одетый в неприметные тёмно-синие джинсы, обтягивающую мышцы чёрную футболку и с большой сумкой наперевес я заглядываю в спальню. Софи сладко спит. Её огненно-рыжие волосы красиво контрастируют с белым постельным бельём и нежной кожей цвета слоновой кости.

Глядя на её роскошное обнажённое тело, я в очередной раз думаю о том, какую шикарную женщину отхватил. Зрелую, опытную, раскрепощённую, умеющую доставить удовольствие и получить его. Познакомился с ней в баре, где мы обычно отдыхаем с коллегами, и перехватил лакомый кусочек назло остальным охотникам.

– Милый, ты куда-то уезжаешь? – Софи приоткрывает глаза и сладко потягивается. – А я думала, мы проведём это утро вместе...

– Да, нужно ехать, незапланированная командировка, – я

присаживаюсь на край кровати. – Но когда вернусь, обязательно с лихвой восполню своё отсутствие.

– Мой ненасытный, жду не дождусь, – лениво подмигивает Софи. – Удачной поездки!

– До встречи, любимая, – я провожу рукой по её женственным изгибам. – Мне будет тебя не хватать.

Накидывая в коридоре куртку, я слышу, как Софи разговаривает с кем-то по телефону, и машинально начинаю прислушиваться. Но тут же одёргиваю себя. Личная жизнь – это не работа, а Софи не моя подозреваемая. У неё должно быть своё пространство.

Всё необходимое для охоты оружие уже лежит в багажнике моего внедорожника, поэтому, не тратя драгоценное время, я прыгаю за руль и завожу машину.

Во время дороги до Лазурного (странное название для мелкого, ничем не примечательного городишки) я думаю об оборотне, из-за которого меня вызвали. Кто это может быть? Ягуар? Лев? Оба этих вида из-за своей опасности и неконтролируемой агрессии были давно истреблены, и лишь в каких-то секретных лабораториях могут оставаться их последние представители.

Судя по всему, из одной таких лабораторий и был совершён побег. Иначе объяснить нахождение на свободе вида, который давно истреблён невозможно. С учётом высокого уровня наших охотников оборотням нереально было бы жить среди людей, размножаться, и не попадаться. Конечно,

если это не...

Мои размышления прерывает телефонный звонок. Серьёзно? Валерий Михайлович, директор института Безопасности, который я закончил лет шесть назад? Быстро же в Лазурном распространяются слухи.

– Доброе утро, Валерий Михайлович, как рано вы просыпаетесь, – усмехаюсь я в трубку. – Как вы, как новые студенты? Есть перспективные?

– Доброе утро, Алекс, какой тут сон, когда ты возвращаешься в наш городок! Я по-старому, а новые студенты... Уже не те, что в твоё время, мотивации не хватает, огня, увлечённости. И я подумал – не мог бы ты приехать в институт, рассказать о себе, о своей работе? – затаив дыхание спрашивает Валерий Михайлович. – Благодаря этому больше юных полицейских захотят стать охотниками!

Старый добрый старик, всё ради ленивых неблагодарных студентов, всё ради института. Как тут отказать?

– Хорошо, разберусь с делами, обязательно заскочу, – обещаю я.

– И ещё... Не могу бы ты взять нескольких студентов к себе на стажировку? Я не прошу брать их на боевые задания, но хотя бы бумажную работу им поручи! Когда им ещё выпадет шанс поработать под началом охотника такого уровня!

Ай да, Валерий Михайлович, ай да, хитрый лис. Если бы он знал, до какого секретного дела просит допустить своих студентов!

– Я подумаю, – уклончиво отвечаю я. – Если среди ваших студентов окажется кто-то действительно достойный, всё возможно.

Прощавшись с бывшим наставником, я сосредотачиваюсь на дороге, и за час доезжаю до Лазурного. Припарковавшись возле шикарного для мелкого городишки недавно отстроенного полицейского участка, сразу же иду к главе местной полиции.

Ею оказывается коротко стриженная блондинка лет сорока пяти в звании майора. О как, новые веяния, когда я жил в Лазурном, эту должность занимали исключительно мужчины.

– Анна Петровна, – представляется майор. – А вы, я так понимаю, Александр Стоцкий, о котором мы все наслышаны. Садитесь, сейчас введу вас в курс дела.

Я усажусь за длинный стол, Анна Петровна звонит кому-то, уведомляет, что я приехал и кладёт трубку.

– Сегодня ночью на шоссе по соседству с лесом произошёл инцидент, – начинает свой рассказ майор. – Ехавший на своей машине гражданин Иванов увидел перебегающую шоссе полностью обнажённую девушку и остановился, чтобы ей помочь. Девушка приказала Иванову биться головой о машину, и он не смог послушаться её приказа.

– Какая любопытная история, – усмехаюсь я. – Алкоголь? Наркотики? Психиатрия?

– Первое, – вздыхает Анна Петровна. – Но по результа-

ту психиатрического блиц-тестирования Иванов абсолютно вменяем, а это значит... Что нужно всё проверить. И наш город решил обратиться к лучшему, потому что ошибка в таком деле чревата последствиями. Как для Лазурного, так и для всей Объединённой Федерации.

Да, история оказывается интереснее, чем я мог предположить. Если потрепевший не врёт и не фантазирует, он встретил самую настоящую лисицу, которые не попадались охотникам уже на протяжении нескольких столетий.

– Мне нужно самому опросить Иванова, – говорю я, поднимаясь из-за стола. – И если он говорит правду, я сейчас же выезжаю на место происшествия.

– Сержант Голубев, войдите! Отведите охотника Стоцкого к потерпевшему, – громко приказывает Анна Петровна.

Дверь открывается, и, судя по всему, ожидавший за ней на протяжении всего нашего разговора сержант ведёт меня к Иванову.

Порядком потрёпанный мужчина со следами похмелья и побоев на лице сидит в комнате для допросов, и мой приход встречает совершенно без энтузиазма.

– Когда меня отпустят? – спрашивает он у присоединившегося ко мне для повторного допроса местного охотника. – Я жертва, я ни в чём не виноват, вы не имеете права меня задерживать!

– Отпустим, когда посчитаем нужным, – мрачно отвечает охотник, протягивая Иванову кипу бумаг. – А пока подпи-

шите документ о неразглашении.

– Не буду я ничего подписывать! – Иванов стучит кулаком по столу. – Вы не имеете права меня заставлять!

– Ещё как имеем, – охотник выдаёт Иванову ручку. – Не подпишете – останетесь в участке на неопределённый срок.

Иванов одаривает нас с охотником полным ненависти взглядом, и, не глядя, расписывается в нижней части бланка.

– А теперь расскажите мне всё, что до этого рассказывали моим коллегам, – я приступаю к допросу. – Не торопясь, обстоятельно и по порядку.

Иванов пересказывает мне то, что я уже слышал от главы полиции Лазурного, но его рассказ вызывает у меня некоторые вопросы.

– То есть, хотите сказать, она ни с того, ни с сего приказала вам биться головой о машину? Вы ничего не упустили?

– Всё, как я сказал! – агрессивно отвечает Иванов. – Или вы меня в чём-то обвиняете?

– Да, так неувязочка выходит, – я бегло просматриваю выданное мне охотником дело Иванова. – Ранее вы обвинялись в посягательстве на сексуальную неприкосновенность, и я не верю, что встретив в безлюдном месте обнажённую девушку, вы просто так от чистого сердца решили бы ей помочь. Вы на неё напали? Пытались к чему-то принудить?

– Ни на кого я не нападал! – Иванов вскакивает со стула. – Я требую адвоката!

– Не переживайте, никто вас пока не обвиняет, просто мне

нужно восстановить ход событий, – презрительно хмурюсь я.

Урод. Фирменный урод. Если бы девчонка не оказалась лисой, в чём я уже почти уверен, ничем хорошим для неё эта встреча бы не закончилась. А так... Иванов получил то, что заслужил. А лиса всего лишь защищала себя, и будь она оборотнем другого вида, ей вменили бы самооборону, и она вышла бы сухой из воды. Но с лисами такое не прокатывает, само их существование – вне закона.

Слишком сильные, слишком хитрые слишком опасные.

Не эта, конечно. Эта, судя по истории потерпевшего – совсем ребёнок. Подросток, школьница. Иначе бы уже знала, как действуют её силы, и Иванов даже не вспомнил бы о том, что её видел. Наверное, первое обращение. Отсюда отсутствие одежды – она не понимала, что с ней происходит.

Но это до поры до времени. Нужно как можно скорее её остановить, пока она не успела почувствовать свою власть, не причинила никому вреда. Лисы не просто так были уничтожены – последняя попытка государственного переворота в Объединённой Федерации была организована именно лисицей.

Эта информация находится под грифом “Секретно”, и только охотники и государственные чиновники высокого уровня знают правду. Чтобы когда придёт время, не допустить повторения ошибок прошлого.

Поисковый отряд охотников, который я беру с собой на место происшествия, состоит из пяти человек: парень, кото-

рый допрашивал со мной Иванова, ещё трое качков, и не менее накачанная девушка. В лазурном что, в охотники исключительно культуристов берут?

Типажи столичных охотников поразнообразнее. Чтобы выслеживать и стрелять, не обязательно быть грудой мышц, поэтому я в нашем отряде такой единственный.

Две едущие впереди меня машины с охотниками тормозят неподалёку от перегороженного жёлтыми лентами шоссе, где уже работают криминалисты, я паркуюсь рядом.

– Нашли что-то? – спрашивает охотница, и криминалисты неопределённо пожимают плечами.

– В лаборатории разберёмся, но, судя по всему, тут есть следы крови, – отвечает их седовласый предводитель, тщательно изучающий одному ему видимые следы на шоссе. – Дорогу сразу же перекрыли, так что если есть что-то, касающееся нашего дела, мы это обязательно найдём.

– Идём в лес, основные улики там, – приказываю я охотникам. – Я первый, вы за мной. Действуем осторожно, чтобы не затоптать следы.

Мы покидаем шоссе и углубляемся в лесную чащу. Довольно быстро я нахожу маленькие аккуратные человеческие следы, ведущие из леса. И приказываю одному из охотников сбегать за криминалистом, чтобы снять слепок ноги и взять на анализ замеченную мной небольшую каплю крови.

Криминалисты начинают заниматься следами, а мы с охотниками отправляемся на поиски следов оборотня в зве-

риной ипостаси. Вот он, момент истины: если это и правда лисица, я скоро это узнаю.

Ночка у оборотня была длинной – не меньше пары часов уходит на то, чтобы проследить все её передвижение по лесу. Свидетельства потерпевшего оказываются правдой. Это действительно лисица, маленькие аккуратные следы намного меньше медвежьих или волчьих.

– А что у нас тут такое? – раздаётся издали голос отделившейся от основной группы охотницы.

Недовольно хмурюсь – от уж эти местечковые охотники, приказал же идти за мной следом.

– Что там? – я иду на голос.

– Тут был волк, – охотница указывает на следы покрупнее.
– Лиса была не одна.

Хм, интересно. Наша юная лисичка начинает сколачивать стаю? Или это просто совпадение? Судя по всему, второе, потому что волчьи и лисьи следы не пересекаются. Так-так... У нас не только лиса, но и нарушивший закон о безопасном обращении волк. Охотники Лазурного совсем распустили своих подопечных!

Дождавшись, когда криминалисты поработают над следами животных, я убеждаюсь, что они ничего не упустили, и со спокойной душой покидаю лес. Теперь осталось дождаться результатов экспертизы, а пока можно обустроиться и выполнить обещанное Валерию Михайловичу.

Полицейское управление Лазурного выделило мне уют-

ную квартирку недалеко от своего основного здания, куда я и заселяюсь. Разложив по шкафам свои немногочисленные вещи, я набираю директора института Безопасности и говорю ему, что готов заехать.

– Алекс, это замечательно! Я так рад! Пойду объявлю студентам, что у нас будет особенный гость, и в обед проведём встречу! – как ребёнок радуется старик. – Жду тебя!

Я кладу трубку, принимаю душ, переодеваюсь в новые синие джинсы, очередную чёрную футболку, красиво обтягивающую мои мышцы, и переносу в квартиру большую часть своего оружейного арсенала – кто знает, насколько безопасно оставлять его в машине. Если оборотни Лазурного настолько распоясались, может, и на содержимое моего багажника могут покуситься.

Засунув за пояс пистолет, я накидываю куртку, закрываю своё временное жилище и отправляюсь на встречу со студентами.

Охранник на проходной уже уведомлен о моём приходе, поэтому лишь мельком смотрит на моё удостоверение охотника, и пропускает в институт. Я сразу же иду в кабинет Валерия Михайловича, который встречает меня с распростёртыми объятиями.

– Алекс! Как ты возмужал! Мы всем Лазурным следили за твоими успехами! Как ты был хорошо в том деле о медведе-людоеде! А в той истории с незаконной волчьей стаей... – рассыпается в похвалах директор. – Ну, пойдём скорее в

актовый зал, будущие полицейские уже ждут.

Я выхожу вслед за Валерием Михайловичем в коридор, мы идём в сторону актового зала, но меня останавливает телефонный звонок. Киваю старику, чтобы шёл к студентам, а сам останавливаюсь, чтобы ответить.

– Да, Анна Петровна, слушаю, – негромко говорю я в трубку, глядя, как толпа запыхавшихся студентов спешит вслед за Валерием Михайловичем в сторону актового зала.

Совсем ещё зелёные, наверное, первый курс.

– Я вот что подумала, пока ждём результатов по лисице, не хотите ли помочь нашим охотникам? Те волчьи следы в лесу... В лесу с другой стороны города нашли сразу несколько пар подобных.

– Незаконная стая? – я чувствую, как во мне разгорается азарт.

– Судя по всему. Интересно?

– Да, но у меня есть условие, – я вспоминаю о просьбе Валерия Михайловича. – Разрешите подключить к расследованию по волкам студентов института Безопасности.

– Студенты? А что, это неплохая мысль. Выберите двух, нет, лучше сразу троих. Нужно привлекать в охотники новые кадры, – майор реагирует на моё условие с энтузиазмом. – А то те, кто остался в Лазурном... Лучшие уезжают в столицу, тебе ли это не знать.

– Отлично, тогда сегодня выберу троицу толковых студентов, и займёмся стаей. До связи!

Я убираю телефон в карман джинсов и неспешно направляюсь в актовый зал. Внезапно в мою спину кто-то влетает, и я недовольно оборачиваюсь – у нынешних студентов плохо с координацией?

– Простите, – извиняется блондинка с высоким хвостом, а её темноволосая подруга виновато улыбается.

Совсем мелкие, судя по всему, первокурсницы, отбившиеся от основной группы. Блондинка моего внимания не привлекает, а вот тёмненькая... Эти большие синие глаза кого-то мне напоминают, не могу понять, кого.

– Никаких проблем, – я делаю знак рукой, пропуская девушек вперёд.

– Спасибо, – улыбается брюнетка, и я вспоминаю, на кого она похожа.

Это же копия моей первой учительницы из начальной школы! В неё были влюблены все мальчишки, и я не был исключением. Милая, добрая, тогда ещё совсем молоденькая, мы были её первым выпуском.

В приятных воспоминаниях о своём школьном детстве я поднимаюсь на сцену, с которой Валерий Михайлович рассказывает сидящим в зале студентам о моих подвигах.

– Вы меня засмущали, не так уж я хорош, – я беру второй микрофон. – Добрый день, будущее нашей полиции! Я здесь по приглашению вашего замечательного директора, и готов ответить на все ваши вопросы. Ну, или почти на все, в работе охотника есть моменты, о которых не стоит распространять-

ся. Но вы обязательно о них узнаете, если после окончания института тоже решите посвятить свою жизнь охоте...

Сотни заинтересованных глаз направлены на меня, но почему-то я ловлю только один взгляд. Напряжённый и как будто немного напуганный. Врезавшаяся в меня в коридоре темноволосая смотрит, не отрываясь, и я на пару секунд попадаю под магнетическое влияние её синих глаз.

Есть в них что-то необычное, но мои размышления о глазах малолетки прерывает вопрос Валерия Михайловича. Я широко улыбаюсь залу и поднимаю микрофон.

4. Ближе к врагу

Алина

Объявленную директором новость о предстоящей встрече с охотником Алексом Стоцким мои однокурсники встречают с энтузиазмом.

– Он же один из лучших охотников современности!

– Интересно, кого он тут выслеживает?

– А он даст мне автограф?

У однокурсников возникает много вопросов, но у меня их намного больше.

Зачем он приехал?

Неужели из-за меня?

Что я сделала не так, если он приехал так быстро?

Хотя... Если вспомнить полнолуние, проще перечислить, что я сделала “так”. Оставила нижнее бельё в комнате, чтобы не бегать в нём по лесу в лисьем обличье. Все остальные мои поступки, начиная с бегства в лес и заканчивая общением с подвыпившим гражданином были именно тем, что заставило одного из лучших охотников на оборотней приехать в Лазурный.

Или всё же он здесь не из-за меня? Надеюсь, у него какой-то другой повод, не могла же я за одну ночь пустить на смарку все старания настоящей Алины по сокрытию её личности!

Встреча со Стоцким назначена на час дня, и как только звенит звонок с пары, я хватаю свои вещи и бегу в актовЫй зал. Я должна как можно скорее его увидеть и выяснить, по мою ли душу он здесь!

– Алина, стой, куда ты так быстро! – не поспевает за мной Маша. – Не замечала раньше за тобой такого рвения в отношении охотников! Ты что, определилась со специализацией по окончании института?

– Да, подумываю стать охотницей, – невесело усмехаюсь я.

– Чего-чего? Я не ослышался? – меня прерывает грозный рык Стаса. – Ты же всегда говорила, что займёшься чем угодно, только не охотой!

Маша брезгливо морщит носик, окидывая парня Алины недовольным взглядом. А я прикидываю, что внезапная страсть Алины к охотникам – отличный повод для ссоры. А там, где ссора, там и до расставания недалеко.

– Понимаешь, Стас, я пересмотрела свои взгляды. Сегодня Валерий Михайлович рассказал нам, как круто и престижно быть охотником, и сейчас мы с Машей, – я приобнимаю однокурсницу за плечи, – идём на встречу с одним из них. Представляешь, как здорово!

– Не понимаю, откуда в тебе столько энтузиазма в отношении этих уродов, – Стас сверкает пожелтевшими от гнева глазами. – Ты же всегда осуждала их за излишнюю жестокость к оборотням!

Я понимаю, что задела Стаса за живое, поэтому на про-

тяжении минут десяти расписываю свой жизненный план, в который входит превращение из обычной студентки в топового охотника и переезд в столицу.

– Вот, молодец, наконец, одумалась, – злорадно смеётся Маша, с открытой неприязнью глядя на Стаса. – Пойдём, Алин, наши уже в сторону актового зала пробежали.

– Да, Стас, мне пора, – виновато говорю я. – Увидимся... Когда-нибудь.

Мы с Машей спешим в сторону актового зала и настолько торопимся, что влетаем в спину какого-то мужчины. Ой! А что это у нас тут такое жёсткое? Судя по ощущениям, у него за поясом пистолет! Неужели это тот самый охотник?

Мужчина оглядывается, и меня пронзает жёсткий и холодный взгляд его серых глаз. Брр, меня как будто ведром ледяной воды окатывает! Сероглазый пропускает нас с Машей вперёд, мы юркаем в дверной проём, находим себе местечко в зале и начинаем с нетерпением ждать, когда охотник поднимется на сцену.

– Какая пружинистая походка, настоящий альфа-самец, – облизывается Маша, глядя, как Алекс ловко взбегает по ступеням. – Я бы с таким пошалила! Отполировала бы его ствол...

Я смущённо опускаю глаза. Интересно, все будущие копы такие эм-м... Несдержанные? Или просто Алине досталась такая раскомплексованная подруга? Не могу назвать себя ханжой, но это какой-то перебор.

Поднимаю глаза лишь тогда, когда слышу голос Алекса. Низкий. Глубокий. Волнующий. И очень опасный, опасность сквозит буквально в каждой ноте. Смотрю на охотника, пытаюсь понять, чего от него следует ожидать, и внезапно его взгляд пересекается с моим.

Он смотрит на меня так, как хищник смотрит на свою жертву, и я быстро отвожу глаза. Не хватало ещё, чтобы он обратил на меня внимание! И так умудрилась наткнуться на него в коридоре. На него, и его ствол, припрятанный за поясом.

Директор начинает задавать Алексу вопросы, и мужчина рассказывает нам о том, как охотники отслеживают скрывающихся в лесу или забаррикадировавшихся в домах оборотней, как задерживают их и доставляют в отделение полиции.

Когда он говорит, в его словах сквозит жёсткость. Даже больше – жестокость. Он явно не церемонится с теми, кого отслеживает и задерживает. Может, прав был Стас, когда говорил, что охотники проявляют излишнее рвение по отношению к тем, на кого охотятся?

После парочки вопросов от директора микрофон отправляется в зал, и ещё минут пятнадцать Алекс удовлетворяет любопытство будущих полицейских.

– Алекс, а ваше сердце свободно? – лукаво интересуется Маша, когда микрофон доходит до нас. – Уверена, всех находящихся здесь девушек интересует этот вопрос!

– У меня есть женщина, – ухмыляется охотник, которо-

му явно льстит излишнее внимание моей подруги. – Так что без шансов, детка. Но рад, что приглянулся. У тебя хороший вкус.

Ну и самомнение у этого охотничка! Да уж, неприятный тип.

Когда вопросы от студентов заканчиваются, директор вновь берёт бразды правления в свои руки.

– А почему ты стал охотником, Алекс? – вкрадчиво спрашивает он. – Говорят, это личное...

– Да. Личное. – мрачно отвечает Алекс.

Вся его весёлость исчезает как по мановению ока. Я вижу перед собой уставшего человека с горящим ненавистью взглядом.

– После того как я окончил полицейскую Академию, потерявший контроль волк-оборотень разорвал на куски мою мать. Хоронить пришлось в закрытом гробу. И я понял, что должен сделать всё, чтобы больше ни один ребёнок не лишился самого близкого человека из-за неадекватного обезумевшего животного.

По залу разносятся тяжкие вздохи и встревоженный шёпот.

– У нас не принято об этом говорить, толерантность и всё такое. Но оборотни опасны. Они убивают людей. И мы, охотники, должны быть опаснее и коварнее, чем эти твари, чтобы совладать с ними, – жёстко бросает в зал Алекс.

Директор кашляет в микрофон – кажется, он ожидал от

бывшего воспитанника более мягких формулировок.

– Сочувствую твоей утрате, сынок, – старик кладёт руку на плечо охотника. – Но жизнь продолжается, и у нас с Алексом для вас приятная новость. Расскажешь нашим студентам, почему ты приехал в Лазурный, и какой сюрприз их ожидает?

– Конечно, Валерий Михайлович. Всё, как договаривались, – на лице Алекса вновь появляется широкая улыбка.

Будто щёлкнул переключателем – только что скорбел о своей матери, ненавидел оборотней, и вот опять превратился в сердцеда-обаяшку. Но в искренность его эмоций я уже не верю. Это просто игра на публику, желание понравиться. Не люблю такое в людях.

– Открою вам большую тайну, – тон Алекса становится заговорщицким. – Сегодня ночью в лесу были найдены волчьи следы.

Внутри всё холодеет. Неужели это следы Стаса? Значит, парню грозит реальная опасность! Ведь это из-за него, а не из-за меня Стоцкий приехал в Лазурный! А я была так жестока с бедным оборотнем... Надо как-то помочь ему! Только как?

– Алекс уже начал выслеживать нарушителей закона, так что скоро они будут пойманы, не волнуйтесь, – успокаивает возмущённый зал Валерий Михайлович. – Но делать это он будет не один, а с вашей помощью! Правда, Алекс?

– Всё верно, – охотник окидывает удивлённых студентов

снисходительным взглядом. — По завершении встречи я оценю, как вы умеете драться и стрелять, и троих лучших студентов я возьму на практику на всё время охоты. Поймаем преступников вместе!

А вот и решение проблемы. Если я попаду на практику к Стоцкому, я смогу что-то сделать для Стаса. Вот только берёт ли заносчивый охотник в свою тусовку первокурсников?

— В нашем небольшом экзамене могут принять все желающие с первого по пятый курсы, — отвечает на мой неозвученный вопрос Валерий Михайлович. — У первого курса, шансов, конечно, мало, но я бы всё равно советовал вам поучаствовать в отборе. Это ведь такой шанс — получить комментарии от самого Алекса Стоцкого! Не стоит им пренебрегать.

— Ну конечно же мы пойдём! — от переизбытка чувств Маша вскакивает со своего места. — Спасибо за такую шикарную возможность!

Мне кажется, или Алекс кидает в сторону моей подруги презрительный взгляд? И правда, засранец. Но я обязана показать себя с лучшей стороны и попасть к нему на практику, поэтому радостно улыбаюсь Маше, и говорю, что обязательно составлю ей компанию.

Вместе с толпой студентов мы выходим из актового зала и отправляемся на стрельбище, которое располагается во дворе института.

— Сначала проверим, как вы стреляете из винтовки, а потом вернётся в институт, пойдём в тир. Там Алекс посмот-

рит, как вы владеете пистолетом, – говорит Валерий Михайлович.

Что? Мне придётся стрелять из двух видов оружия? Да я же их никогда в руках не держала! Меня начинает накрывать паника. Неужели я ничем не смогу помочь Стасу?

– Сначала стреляет первый курс, потом второй, третий, четвёртый и пятый, – сухо командует Алекс.

Я смотрю на круглые мишени вдали, на коврики с уже подготовленными безмолвными инструкторами винтовками, и встаю в самый конец очереди первокурсников. Посмотрю, как это делают другие, может, и смогу и сама куда-нибудь попасть.

– Алина, ты куда спряталась? Пойдём первыми, первые всегда лучше запоминаются! – Маша тащит меня за рукав к коврикам с винтовками.

– Не не, я последняя, последние тоже хорошо запоминаются, – отнекиваюсь я.

– Кстати, да. Так что давай так – я первая, ты последняя, идёт? – быстро соглашается со мной блондинка. – И пусть только Алекс попробует нас не запомнить!

– Приступаем, – приказывает Стоцкий, и первая пятёрка первокурсников укладывается на коврики и прицеливается.

Я во все глаза смотрю на то, что они делают, пытаюсь запомнить порядок действий. Так, оружие вроде бы уже заряжено. Это хорошо. Нужно просто лечь, прицелиться, выстрелить. Всё.

Бах! Бах! Бах! Один за другим раздаются выстрелы, и я вижу, как на лице охотника появляется презрительная усмешка. Чем ему мои однокурсники не угодили?

– Принесите мишени, – бросает Алекс безмолвным инструкторам, и они поспешно выполняют его указание.

Охотник насмешливо смотрит на дырки от пуль, расположенные довольно близко к центру. Вроде бы всё в порядке, что его не устраивает?

– Вам оптика для чего дана? Такое ощущение, что большинство из вас стреляло не из современной винтовки, а из дедушкиного самореза, – Алекс возвращает инструкторам четыре мишени из пяти. – Только один из вас хотя бы немного постарался.

На лице Маши появляется радостная улыбка – значит, это её мишень. Что ж, моей подруге удалось запомниться. Нужно будет повторить её успех.

Следующая пятёрка первокурсников тоже не вызывает особого восторга у надменного охотника. Сквозь зубы Стоцкий бурчит, что можно было лучше, и наступает моя очередь. В компании четверых спортивных парней с уверенными сосредоточенными взглядами. Которые в отличие от меня наверняка хорошо знают, что делать.

По команде Стоцкого мы принимаем лежачее положение, и я впервые в жизни смотрю сквозь то, что охотник назвал “оптикой”. А что, это удобно – несмотря на то, что мишени расположены очень далеко, видны как на ладони. Нужно же

просто прицелиться, совместить крестик прицела с центром мишени, и выстрелить, да?

Вот только ветер усиливается, а это значит, что пуля может полететь совсем не туда, куда я её отправлю. Как я сразу не поняла, почему однокурсники не попали в центр мишеней! Кошусь на парней – они что-то делают со своей оптикой. Настраивают её под ветер? Наверное, и мне нужно что-то сделать со своей, только вот что...

Вспоминаю бой со Смирновым, как положились на память тела Алины. Сейчас придётся сделать то же самое. Расслабляю руки, кладу их на прицел винтовки, и что-то с ним делаю. Надеюсь, то, что нужно.

Раздаются выстрелы моих однокурсников, я тоже стреляю. Закончив стрелять, выдыхаю – всё, что от меня зависело, я сделала. Смотрю в оптику на свою мишень – дырка от пули располагается строго по центру. Быстро поднимаюсь и встаю возле своего коврика в ожидании вердикта Алекса.

Инструктора приносят охотнику мишени, Алекс смотрит на них скептически. Что опять не так? Я точно знаю, что сделала всё идеально!

– Эта пятёрка немного лучше двух предыдущих, – нехотя хвалит нас охотник. – Сумели подстроиться под ветер. Но это только первое испытание, а дальше нужно будет показать себя на ринге. И ты, синеглазая, несмотря на все свои стрелковые таланты, будешь в пролёте. Потому что драться придётся со мной. Второй курс, на позицию!

По стрельбищу проносится недовольный гул студентов всех возрастов. Он что, серьёзно будет с нами драться? И, с учётом того, что первокурсники будут идти первыми, нам он достанется максимально сильным и отдохнувшим.

Я думала, что охотник груб с нами, но, оказывается, это ещё были цветочки. Когда Алекс комментирует результаты старшекурсников, то совершенно не подбирает выражения, и говорит всё, что думает. А ничего хорошего он не думает. Максимально противный токсичный тип!

Похвалы от Стоцкого достаиваются только несколько человек с четвёртых-пятых курсов. Все как на подбор – сильные, мощные парни. Алекс, что хвалит только тех, у кого есть с ним шанс на ринге? Я, вообще-то тоже попала точно в цель! Но ничего приятного, кроме того, что не пройду следующее испытание, не услышала.

Стрельба из пистолета в тире оказывается занятием куда более интересным. Маша надевает на меня большие пушистые наушники, я беру пистолет, и, глядя, как это делают мои соседи, заряжаю его и передёргиваю затвор.

Когда приходит время стрелять, я совмещаю мушку, целик, цель, и плавно нажимаю на курок. Пули ложатся прямо в центр мишени, я даже не сразу верю, что у меня второй раз получилось.

Как я это делаю? Может, меткость – эта какая-то особая лисья суперсила?

– Недурно, – раздаётся у меня над ухом проникновенный

голос Алекса.

Я вздрагиваю от неожиданности и быстро разворачиваюсь, натываясь на холодный пронзительный взгляд серых глаз стоящего вплотную ко мне охотника. Только не бояться. Только не выдавать себя. Поэтому я делаю глубокий вдох и выдавливаю из себя подобие милой улыбки.

– Поиграем на ринге, малышка, – бросает мне Алекс и переходит к моим однокурсникам.

А я понимаю, что у меня есть шанс. Вот только какой именно – попасть на стажировку к охотнику, или быть раскрытой им при первых же моих движениях?

Во время учебного боя со Смирновым я пропустила удар в голову, поэтому все были в восторге от моих навыков, но меня ни в чём не заподозрили. Как мне действовать сейчас? Буду слишком хороша для человека моей комплекции – попаду под подозрение, дам себя вырубить – не попаду на стажировку.

И мои удары... Скорее всего, они слишком сильные для человека. Так что мне делать? Драться в полсилы, или рискнуть?

Когда все желающие попасть на стажировку к Алексу поражают свои мишени, все мы во главе с переживающим за нас директором переселяемся в спортзал, в котором началось моё утро. Алекс скидывает куртку, оставаясь в обтягивающей чёрной футболке, и Маша прикусывает губу, зачарованно глядя на его грудные мышцы.

Охотник ловко запрыгивает на ринг, и, бросив на нас насмешливый взгляд, подзывает к себе Смирнова. Мой шкафоподобный однокурсник ныряет под канаты и оказывается напротив охотника.

– Поехали, – негромко командует Алекс, и Смирнов набрасывается на него.

И наносит целую серию ударов по воздуху – с животной грацией Стоцкий уходит от каждого из них. Вдоволь поиздевавшись над бедным парнем, охотник наносит ему пару сокрушительных хуков, и парень падает на настил.

– Следующий, – бросает охотник, когда ошарашенному Смирнову помогают покинуть ринг.

– Я следующая! – радостно кричит Маша и бежит к Алексу.

– Не напрягайся, твои испытания окончены, – сурово отшивает мою подругу охотник.

По залу проносится возмущённый вой, но Алекс быстро пресекает поднимающийся бунт.

– Я сам решаю, кто достоин выйти против меня. Или вы хотите, чтобы я избил хрупкую девушку? Я, конечно, не подарок, но у меня есть принципы.

Следующими против Алекса выходят ещё несколько крупных первокурсников, но охотник уже даже не пытается изображать видимость поединка, просто сразу же опрокидывая их на настил.

А я нервно кусаю губы, глядя, каким сердитым взглядом

сопровождает стоящая рядом со мной Маша каждое движение Алекса. Если охотник не разрешил выйти на ринг ей, почему я думаю, что позволит мне? Потому что в шутку обещал, что мы с ним “поиграем”?

Но с учётом его мерзкого характера это могло быть просто издёвкой. Возможно, мне больше нечего здесь ловить?

Я задумчиво смотрю в сторону выхода из спортзала, как вдруг до меня доносится голос Стоцкого.

– Куда собралась? Твоя очередь, малышка.

5. Охота на волков

Алекс

Первокурсники, как и я и предполагал, оказываются слабыми и неподготовленными, никаких сюрпризов. Впрочем, я рассчитываю на студентов пятых курсов, а не на детей, у которых молоко на губах не обсохло, так что всё в норме.

Девчонок до ринга, я, разумеется, не допускаю – на стрельбище и в тире не удивили, зачем на них время тратить. Да и покалечить никого из них не хочется, всё же слабый пол, хоть и собираются в копы.

Разбираясь с парнями, я чувствую на себе пристальный взгляд, и даже не глядя, знаю, кто это. Синеглазая, отличившаяся в предыдущих испытаниях. Когда первокурсники, как мешки с овсом падают на настил, я испытываю жгучее любопытство. Так же она хороша в драке, как в стрельбе? Может, всё же сделать для неё исключение?

Когда я вижу, что девчонка смотрит в сторону двери, явно собираясь улизнуть, я не выдерживаю и сдаюсь. Посмотрю на неё, так и быть.

Испуг. Удивление. Решимость. Вызов. Эмоции в глазах синеглазой меняются как по щелчку пальцев. Она ловко ныряет под канаты и встаёт в стойку.

Представляю, как смешно это выглядит со стороны – маленькая девочка против подготовленного охотника. Разуме-

ется, я не собираюсь бить её всерьёз, просто... Просто хочу утолить своё любопытство.

По моему знаку малышка срывается с места, и уже не на секунду не останавливается. Я по лайту направляю в неё пару вялых ударов, и она уворачивается от них, как будто это не доставляет для неё ни малейшего труда. Я удивлённо приподнимаю брови: а она не так уж плоха. Это может быть интересно.

Перестаю её жалеть и обрушиваюсь на неё так же, как чуть ранее на её однокурсников. Малышка не разочаровывает – ни один из моих ударов не достигает цели. Я вхожу в раж, мои хуки и джебы перестают быть постановочными. Ничего не меняется – девчонка каким-то чудом избегает каждого из них.

Ловкая, юркая, быстрая. Я даже мог бы заподозрить, что она не человек, а оборотень, но в ней не было силы, агрессии и напора, свойственных перевёртышам. Только удивительная для девушки скорость и, пожалуй, везение – ничем иным то, что она уже минуту кружит вокруг меня, а с моим кулаком так и не познакомилась, я объяснить не могу.

Она словно танцует. Дразнясь, издеваясь, то подпуская почти вплотную, то отдаляясь. Танец с ней по рингу раззадоривает меня, распаляет, я вхожу во вкус, начиная наслаждаться этой игрой. Давай же, детка. Подойди поближе, ты не можешь всё время от меня убегать.

– С реакцией у тебя всё в порядке, я это уже понял, – на-

смешливо бросаю я девчонке, не выдавая того, насколько меня увлекло наше противостояние. – А драться-то ты умеешь? Или так и будешь бегать от меня по всему рингу?

Впервые за бой я вижу в синих глазах нерешительность. Совсем не умеет в ударку? Эх, а так хорошо всё начиналось. Пора переходить к второкурсникам. Тоже ещё мелкие, но, может хотя бы немного поинтереснее будет.

– Цветкова, покажи ему! – кричит кто-то из побитых мной парней, и девчонка будто выходит из ступора.

Не прекращая свой быстрый танец, кидает в меня парочкой джебов, от которых я уклоняюсь на автомате, даже не задумываясь. Потом в меня летит ещё несколько ударов, от которых я уже не пытаюсь защититься – хочу понять, годится ли на что-то эта малышка.

Кажется, то, что удары приходятся точно в цель, больше пугает её, чем меня. Синеглазая вздрагивает и одаривает меня встревоженным взглядом.

– Волнуешься о моём здоровье? – я насмешливо приподнимаю бровь. – С такими замашками ты выбрала не ту профессию. Не пробовала поступить в медицинский?

Синеглазая хмурится и закусывает губу. Убедившись в том, что мне удалось вывести девчонку из себя, обрушиваюсь на неё серией ударов. Но нужного эффекта так и не добиваюсь – какие бы эмоции она ни испытывала, её отличная реакция остаётся при ней.

– Хорош. Мне надоело, – я останавливаю танец синегла-

зой повелительным движением руки. – Ведёшь себя как и полагается маленькой трусливой девочке, ничем не удивила. Следующий!

Девчонка одаривает меня разгневанным взглядом, недовольно фыркает и ныряет под канаты. Провожая взглядом её хрупкую фигурку, и уже секунд через двадцать мощным хуком вырубая крупного второкурсника.

Парень падает на настил, по его скуле течёт кровь. Так, кажется, я переборщил. Эта малышка приучила меня к хорошему, и я ожидал от парня такой же скорости. Но перекачанные шкафы не могут похвастаться быстрой реакцией, исход закономерен.

– Девушки – мимо, – презрительно бросаю я стайке второкурсниц, когда парни с их курса заканчиваются.

– Но это сексизм! Мы ничем не хуже мальчиков! – возмущается высокая шатенка с короткой стрижкой. – Валерий Михайлович, скажите ему!

– Валерий Михайлович заботится о своих студентках и не хочет, чтобы с ними случилось такое, – я киваю на носилки с травмированным мной парнем, которые медики уносят из спортзала.

– Но та девочка с первого курса...

– Та девочка весь бой только и делала, что уклонялась. У неё не было шанса пострадать. Вы же хотите драться по-настоящему, верно? Поэтому – не со мной.

– Женоненавистник! – громко выкрикивает шатенка, ухо-

дящая из спортзала вслед за носилками.

А я лишь усмехаюсь – деточка, как меня только не называли, меня таким не проймёшь.

Дожидаюсь нового соперника (хотя, скорее, новой жертвы) отмечаю, что синеглазой нет среди тех, кто остался наблюдать за боями со старшекурсниками. Почему-то на секунду мне становится от этого немного грустно.

Может, зря я был с ней таким грубым? Ведь на самом деле её способности меня впечатлили. Просто она так разозлила меня своим дразнящим танцем, что мне захотелось хоть как-то на ней отыграться.

Курса с четвёртого соперники становятся похожи не просто на груши для битья, а на претендентов на стажировку. К слову, сексистом шатенка меня зря обзывала – двух похожих на машины для убийства старшекурсниц я приглашаю на ринг с нескрываемым удовольствием.

Одна из них оказывается довольно неплохой ударницей, и я ставлю напротив неё галочку в своём виртуальном списке. Так же как и напротив синеглазой. Она не показала то, чего я от неё ожидал, но у меня теперь в отношении неё незавершённый гештальт. Нельзя просто так безнаказанно выводить меня из себя.

– Спасибо всем, кто принял участие в отборе на стажировку, – говорит Валерий Михайлович, когда последний студент покидает ринг. – Мы с Алексом проанализируем то, как вы себя показали, и уже в ближайшее время назовём имена

счастливичиков.

Я рассеянно киваю – мыслями я уже давно не здесь. Пока ждём результатов по лисице, нужно вплотную заняться волками. Надеюсь, к моему возвращению охотники Лазурного подготовят все записи с ближайших к лесу камер. Скорее всего, до следующего полнолуния придётся искать перевёртышей как обычных людей. Напряжно, но ничего не подделаешь. Вряд ли волки будут рисковать, оборачиваясь вне полнолуния.

Во время дороги до полицейского управления я начинаю жалеть о том, что решил поиграть в киборга, и самолично встретиться на ринге со всеми претендентами. Мышцы ноют, руки и плечи ломит от усталости, так что в кабинет, где охотники просматривают записи, я захожу не в самом лучшем расположении духа.

– А почему вы просто не возьмёте волчий след с помощью поисковых собак? – игриво интересуется у сидящего за монитором качка девочка-полицейская со стаканчиком кофе в руках. – Это ведь было бы намного проще!

– Потому что запах оборотней отпугивает собак, – я сверлю девочку суровым взглядом. – Стыдно этого не знать, товарищ младший сержант. Если у вас нет никаких дел к вверенным мне охотникам, покиньте помещение.

Девочка одаривает меня недовольным взглядом, но спорить не осмеливается. Ставит кофе на край стола и тихонько сваливает.

– Всегда так безалаберно работаете? Что за неуставные отношения? – хмурюсь я, глядя, как качок попивает кофе. – Уже нашли подозреваемых?

– Выясняем личности всех, кто попал на камеры ночью и утром в радиусе пары километров от леса, – ответственно отчитывается сидящая за соседним компом охотница. – Среди них уже выявлено семь волков, один из которых ранее судимый за обращение вне полнолуния.

– Один был?

– Да, один, – кивает охотница.

– Приглашайте на допрос, – бросаю я и сажусь за выделенный мне свободный компьютер.

Но вместо того, чтобы шерстить личные дела засветившихся поблизости от леса волков, открываю личное дело си-неглазой малышки из института Безопасности. К нему, как и к делам всех успешно прошедших мои испытания студентов у меня есть доступ, чем я и пользуюсь для удовлетворения своего любопытства.

Зрительная память меня не обманула – девчонка оказывается дочкой моей первой учительницы Марии Петровны, в которую я был так беззаветно влюблён. Разумеется, никаких порочащих родственных связей с оборотнями – иначе бы гражданка Цветкова не поступила на полицейского. Но убедиться всё равно стоило. Доверяй, но проверяй, как говорится.

А информации в личном деле я безоговорочно верю – все

подростки с тринадцати по восемнадцать лет ежегодно сдают кровь для выявления гена оборотня. Перестают сдавать, когда ген проявляется после первого обращения, либо по достижению совершеннолетия. Так что будь девчонка перевёртышем, это невозможно было бы скрыть.

О том, что она может быть обладательницей рецессивного гена оборотня я даже не задумываюсь – за связь человека и перевёртыша, приведшую к беременности, полагается смертная казнь. Дети от такой связи будут носителями гена, не являясь оборотнями сами, что ввергнет наше общество в хаос.

Будет непонятно, на каких подростков следует обращать особое внимание, ведь обратнем сможет оказаться абсолютно любой. Поэтому межвидовые браки под запретом, а подобные связи среди молодёжи осуждаются. Что, конечно же, не мешает человеческим девушкам вешаться на шею волкам и медведям, которые, почему-то кажутся им куда более привлекательными, чем обычные парни.

Но это до поры до времени – пока не приходит время обзаводиться семьёй и детьми. Тогда все первёртыши идут лесом искать себе подобных, а нагулявшиеся девки создают человеческие пары. Мерзко осознавать, что большинство женщин в нашем мире именно такие – с извращённым вкусом и тягой к смешению с другим видом. Хорошо хоть закон их останавливает.

Последний оборотень был казнён за кровосмешение лет

пятьдесят назад, с тех пор часть шерстяных перестала смотреть в сторону человеческих девушек, а остальные научились предохраняться. Меня не устраивают эти полумеры – по-хорошему нужно полностью запретить связи с оборотнями, но почему-то наше правительство предпочитает поддерживать порок и разврат.

Но от моего мнения ничего не зависит, поэтому единственное, что я могу сделать – это не связываться с самками человека, которые боготворят шерстяных. Когда я узнал, что первым моей бывшей был волк, сразу же бросил эту подстилку. В мире много женщин, никак не связанных с пееервёртышами, на мой век хватит.

Вдоволь налюбовавшись на личные дела студентов, показавших себя лучше всего, я убеждаюсь в том, что все кристально чисты. Это не облегчает мне выбор, поэтому я сворачиваю окно браузера и присоединяюсь к охотникам в просмотре записей с камер.

Тут же убеждаюсь в том, что охотники Лазурного невнимательные и низкоквалифицированные – они пропустили целую троицу волков-оборотней, мило вышагивающих мимо алкомаркета. Пружинистая походка, быстрые, резкие движения, хорошо развитая мускулатура даже у женщины – это точно не люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.